

Даже если бы у Чэн Фэнтая была сотня любовниц, он всё равно относился бы к Второй госпоже как к драгоценности, не допуская малейшего пренебрежения. Она знала, что это было проявлением его совести, а также того, что его отношение к ней и к любовницам было совершенно разным. Кроме первых двух лет брака, когда ещё случались трения, Чэн Фэнтай теперь никогда не говорил ей «нет». Если она иногда устраивала истерики, он встречал их с улыбкой, терпеливо снося всё, как будто был её младшим братом или сыном. Однако с другими женщинами он вёл себя иначе. Когда он был влюблён, он забывал о доме, а когда ссорился, ссоры были жестокими. Он быстро менял свои симпатии, был непостоянным и ветреным. Если бы он обращался с ней так же, как с другими женщинами, она бы никогда не смогла к этому привыкнуть. Однако иногда, как в этот новогодний вечер, она замечала, что Чэн Фэнтай был поглощён кем-то другим, и ей становилось немного завидно. Даже мимолетного увлечения она никогда не получала.

— Если с зятем всё в порядке, то, возможно, сестра просто излишне беспокоится.

— Я излишне беспокоюсь? Он был словно в облаках, а ведь он так любит Чача'эр, но даже не услышал, что она ему говорила за новогодним ужином.

Фань Лянь подумал, что отношения Чэн Фэнтая и Шан Сижуй уже длились больше двух лет, так что это не было чем-то новым, и можно было не врать:

— Тогда я знаю, наверное, он переживает из-за новой машины, которую хочет купить. Она привезена из-за границы, и с документами возникли сложности. Ты же знаешь зятя, он помешан на вещах, для него женщины и машины — одно и то же.

Это объяснение Вторая госпожа приняла, немного подумав, и успокоилась:

— Женщины или машины, пусть развлекается, лишь бы не заходил слишком далеко. Ты следи за ним, чтобы никто не вздумал родить ему ребенка...

Фань Лянь решительно перебил:

— Сестра, ты слишком много думаешь. Всё это просто развлечения, кто будет настолько глуп, чтобы рожать от него? Ты даже не представляешь, какой он подлец! Кто осмелится? Даже если кто-то и осмелится, он не позволит! Его характер!

Вторая госпожа хотела что-то сказать, но, сжав губы, промолчала:

— Я выбрала ему несколько служанок, таких чистых и красивых, а он даже не смотрит в их сторону. Лучше бы я тогда позволила ему жениться на той студентке, может, он бы не пропал.

Фань Лянь, заглядывая в мир сестры, каждый раз испытывал неприятное чувство. Эти так называемые служанки, кроме молодости, были словно пережитки прошлого, умея только шить и готовить, обслуживая господ. Даже он, выросший в старомодной семье, находил это невыносимым. Он понимал, что сестра до сих пор не понимала Чэн Фэнтая, считая его обычным любителем женщин, но объяснить это было невозможно.

Вторая госпожа продолжала:

— На самом деле я не против, если он найдёт приличную девушку и женится на ней, чтобы она соблюдала наши правила. Но он предпочитает бегать на сторону! Какая порядочная девушка будет заманивать мужчину на улицу? Я не могу позволить этому случиться, чтобы не разрушить нашу спокойную жизнь!

Фань Лянь усмехнулся:

— Зять не всегда с женщинами. Он играет в карты, пьёт и слушает оперу. Даже если ты женишь его на небесной фее, он не останется с ней надолго.

Вторая госпожа бросила на него недовольный взгляд:

— Не только он! Ты тоже! Нет жены, только развлечения, ты хуже его!

Фань Лянь знал, что разговор рано или поздно зайдёт о нём, и с улыбкой сказал:

— Сестра, у меня есть идея. Почему бы тебе не сопровождать его везде? Играйте в карты вместе, танцуйте, это успокоит тебя.

Вторая госпожа рассмеялась. Фань Лянь тоже засмеялся:

— Я серьёзно! Современные женщины так и делают. Они сопровождают мужей на всех мероприятиях, играют в карты, танцуют и пьют, и мужьям не нужны наложницы. Посмотри на двоюродного брата и его жену, они всегда вместе, и их отношения прекрасны.

Вторая госпожа фыркнула:

— Я не буду выставлять себя напоказ! Разве это подобает законной жене? Но, возможно, мне стоит найти ему надёжную женщину, чтобы она присматривала за ним и не давала ему связаться с какой-нибудь соблазнительницей.

Фань Лянь только вздохнул. Часто он и Чэн Фэнтай понимали логику Второй госпожи, но она не могла понять их. Фань Лянь подумал, что, когда она узнает о Шан Сижуй, её реакция будет непредсказуемой. В их кругах актёры и проститутки считались одинаково позорными. Вторая госпожа могла бы смириться с наложницей, но вряд ли приняла бы мужчину-актёра, который всегда рядом с Чэн Фэнтаем. Фань Лянь думал, что их связь продлится не больше года, но теперь она только усиливалась, вызывая беспокойство. Он решил, что в будущем попытается выяснить, что происходит между ними, и уговорит их быть осторожнее.

Новый год продолжался до восьмого дня. Чэн Фэнтай и Шан Сижуй изнывали от тоски, мучаясь в разлуке. Чэн Фэнтай находил отвлечение в развлечениях: он устраивал карточные игры для друзей и семьи, играл в кости с женой и детьми, что занимало целые дни. Шан Сижуй же был в отчаянии: кроме оперы, у него не было других увлечений, и хотя он начал играть в карты, часто не мог найти партнёров. Он даже пытался уговорить Сяо Лай научиться играть, но та отказалась. Его друг Ду Ци, как и Чэн Фэнтай, провёл первые дни нового года дома, но к

восьмому дню не выдержал и устроил карточную игру, пригласив Шан Сижуй. Тот спросил, кто будет играть, и Ду Ци, усмехнувшись, сказал, что пригласил несколько девушек. Шан Сижуй сразу понял, что это были проститутки. Он не любил играть с ними, считая, что они слишком любопытны, смеются неестественно и пытаются его соблазнить. Как мужчина, он уже терпел прикосновения других мужчин, но с женщинами это было просто невыносимо. Сяо Лай предложила ему взять у соседских детей комиксы «Семь героев и пять праведников». Шан Сижуй провёл целый день, читая их, а затем, увлечённый, спрыгнул с кровати и начал размахивать палкой во дворе, подражая героям, что заняло его на несколько дней.

К десятому числу Ду Ци снова пригласил его играть, но в это же время Сюэ Цяньшань приехал на машине, чтобы забрать его. С одной стороны были проститутки, с другой — наложницы, и оба варианта были неприятны. Хотя Шан Сижуй и Сюэ Цяньшань были близки, у них не было глубокой духовной связи. После двухлетнего отсутствия Сюэ Цяньшань казался ещё более чужим. Шан Сижуй говорил с ним вежливо и мягко, совсем не так, как с Чэн Фэнтаем:

— Но Ду Ци тоже пригласил меня играть.

Сюэ Цяньшань, услышав отказ, оживился:

— Тогда я отвезу тебя туда, давно не видел седьмого господина.

Они были знакомы с Ду Ци и другими актёрами и любителями оперы, но Шан Сижуй чувствовал, что Ду Ци недолюбливал Сюэ Цяньшаня, встречая его холодно и с пренебрежением. Ду Ци был человеком с характером, и если он злился, то мог насмеяться даже над близкими друзьями. Шан Сижуй боялся, что, приведя Сюэ Цяньшаня, он вызовет гнев Ду Ци, и сам попадёт под горячую руку. Не зная, как отказать, он оказался в машине, которую Сюэ Цяньшань вёл к загородному дому Ду Ци у озера Хоухай. Шан Сижуй даже не знал, когда Сюэ Цяньшань так хорошо узнал, где находится дом Ду Ци, словно бывал там много раз.

<http://bllate.org/book/15435/1368639>